

АР-НУВО

Москва
Издательство АСТ

УДК 741(07)
ББК 85.14я7
К21

Каракаев, Борис Сергеевич.

К21 Ар-нуво/Борис Каракаев.– Москва: Издательство АСТ, 2020.– 160 с.: ил. — *(Шедевры живописи на ладони)*
ISBN: 978-5-17-127433-7

Этот стиль покорило пространство Америки и Европы за неполные 20 лет. Он настолько глубоко проник в литературу, искусство и культуру разных стран, что до сих пор в нем находят вдохновение не только художники и поэты, он завораживает своей чистотой и символизмом миллионы людей. И в период его недолгого господства, он находил не только сторонников. Попробуем познакомиться с ар-нуво и составить свое впечатление об этом направлении в искусстве.

**УДК 741(07)
ББК 85.14я7**

© ООО «Издательство АСТ»
© Борис Каракаев, текст 2020

ISBN: 978-5-17-127433-7

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Таким образом получается, что дом не имеет ничего общего с искусством, а архитектуру, следовательно, нельзя причислять к области искусства?

Да, именно так.

Адольф Лоос

Архитектура как космическое искусство, подчиняющееся тем же законам, что и музыка.

Леопольд Бауэр

Пожалуй, модерн — самый непродолжительный по времени период мирового искусства. Он начинается в 1890-х годах и оканчивается 1914 годом, Первой мировой войной. Как и любой стилистический период, модерн, с одной стороны — старается осознать и отрефлексировать весь художественный опыт предшественников, с другой — продемонстрировать то неповторимое, что отражает жизнь и актуально для его современников.

Рассматривая памятники культуры эпохи модерна, даже неискушенный зритель найдет в них переполнение

искусства Востока и Запада, торжество строгих античных канонов, изысканность романтизма, готические и средневековые черты. Даже от классицизма, который модерн отрицал и зачастую и появлялся в противовес «академической косности», он взял несколько черт. Прежде всего рациональный принцип симметрии с подчинением главных деталей второстепенным; планировку цельного объекта (например, не только фасада здания, но и внутренних помещений и даже пространства вокруг), и, наконец, функциональность, благодаря которой новые материалы и технологии помогали осуществлять поставленные задачи.

При этом даже неопиту будет очевидно, модерн — это не смешение стилей, это вполне сформировавшийся почерк, хорошо узнаваемый среди всего пышного наследия памятников мировой культуры.

Но модерн не только был принят не сразу, но и вызывал многочисленные споры в уместности уже после того, как завершил свое существование. Более всего модерн как направление в искусстве, отрицался в 20-е годы XX ве-

ка. Мир, переживший Первую мировую войну и потрясенный революциями, стремился к простоте и функциональности. Считываемая красота и вычурность модерна не могли стать частью общественного приятия.

Однако история модерна как раз начинается с истории типовой застройки европейских городов на рубеже XIX–XX веков. Тогда перед художниками и архитекторами стояли задачи «красивой функциональности», естественности, что они и воплощали в своих архитектурных творениях. Уже в первой половине XIX века французские архитекторы Ш. Персье и П. Фонтен, ощущая узость принятых канонов в искусстве, писали: «Греческую архитектуру, безусловно, можно считать совершенной, но следует признать, что она более подходит для храмов и общественных сооружений, чем для жилых зданий. Неумеренное злоупотребление красотами, ей присущими, часто идет в ущерб хорошей планировке и прочности современных построек».

Время стремительно меняется и урбанизируется, требуя от градостроителей новых функциональных зданий —

банков, универсальных магазинов, бирж, почтамтов и телеграфов, многоэтажных доходных домов, вокзалов. А для представителей буржуа — элитных и оснащенных передовыми технологиями загородных домов и вилл. Конечно, подобные задачи не могли решаться при помощи законов классической архитектуры. Так вместо симметрии, регулярности, ордерной системы приходят плавность форм естественных линий.

Промышленная и научная революции XIX века захлестнувшие мир, изменили вековые представления. К этому времени наблюдается кризис в физике — механика Ньютона не может объяснить новые эмпирически открытия, что приводит к появлению в начале XX века теории относительности Эйнштейна. В биологии появляется революционная теория Чарльза Дарвина. В психологии — учение о психоанализе Зигмунда Фрейда. К тому же появляются невиданные дотоле средства связи — телефон и телеграф. Мир «закипает» от всего нового. В сфере производства начинают активно использовать металлические конструкции

в типовой застройке. Более всего в этом преуспела чикагская школа, о которой речь впереди. Добавим к этому появление кольцевой обжиговой печи, ленточного пресса и промышленных приспособлений для сушки, что навсегда изменило и ускорило (улучшив качество) производство кирпича — основного строительного материала. Революция произошла и в технологической обработке камня и дерева, производстве стекла. Естественно, что новые материалы диктовали и новые технологические решения по их использованию.

Изменения произошли и в сфере профессий. Отныне архитектор должен быть и первоклассным инженером, и художником, чтобы его архитектурные (изобразительно-художественные) замыслы стояли на прочной и точной основе математических расчетов.

«ОРГАНИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА»

Одним из первых теоретиков и практиков модерна можно назвать американского архитектора Фрэнка Ллойда Райта (1867–1959). Его концепция «органической архитектуры» получила большой отклик у современников. Райт стал автором нескольких архитектурных и теоретических произведений, почти в самом конце жизни, осмысливая тот путь, который прошло искусство и в котором он принимал самое непосредственное участие, архитектор писал: «Пластичность можно увидеть в выразительной плоти, покрывающей скелет, в противоположность сочленениям самого скелета. Если форма, как утверждает Мастер (речь об учителе, архитекторе Луисе Гекторе Салливане), “следует за функцией”, то здесь мы имеем прямое подтверждение более высокой идеи, а именно, что форма и функция едины: это единственно верная позиция, которую я мог найти тогда и нахожу сейчас, чтобы избежать усложненного процесса расчленения и соединения во имя

выразительного течения непрерывной поверхности». Продолжая поиски «органической» (свободной, естественной, вписанной в пространство и ландшафт местности) архитектуры, Райт настоятельно советует отказаться от всех соединительных элементов — балок, колонн, карнизов. Его знаменитые дома прерий с гладкими волнистыми линиями фасадов, плоской крышей, горизонтальным рядом створчатых окон, воплощенные в 1900–1917 годах на Американском континенте, стали ориентирами для европейских архитекторов.

Примечательно, что у этого стиля несколько имен — «модерн», «ар-нуво», «либерти», «Сецессион», «фристайл» и др., что объясняется национальными особенностями развития стиля в различных странах и знаковыми объединениями художников, представляющими новое направление в искусстве.

Поэтому, представляя различных авторов этой эпохи, мы будем оговаривать, почему их творениям тождественно

одно из имен эпохи модерна. При этом учитывать стоит, пожалуй, одно — это новый стиль, лишенный косности, наполненный воздухом и свободой.

Например, говоря об объединении австрийских художников Сецессион (основано 3 апреля 1897 года), мы понимаем, что речь идет о тех представителях венского модерна, которые стремились навсегда разорвать связь с академическим консервативным искусством, господствовавшим в Австро-Венгерской империи.

В 1897 году удушливый академизм австрийского официального искусства привел к тому, что несколько художников во главе с Густавом Климтом покинули Дом художников и организовали свое собственное объединение — Сецессион*.

Уже через год архитектор Йозеф Мария Ольбрих для новообразованного общества завершил строительство здания с одноименным названием.

Финансировали строительство в основном сами художники, но муниципалитет предоставил бесплатно землю под строительный участок и одобрил план здания, которое должно было визуальнo улучшить площадь Карлсплац.

В Сецессионе художники представили публике совершенно иной формат выставок, в кото-

* От нем. *Sezession*, от лат. *secessio* — отход, отделение, обособление.

ром органично переплетались различные художественные формы и стили искусства.

Здание Сецессиона стало визитной карточкой венского модерна. Его венчает шар из 3000 лавровых листьев из позолоченной бронзы, которые венцы прозвали «кочан капусты». Над входом и по бокам фасада изображены символы Афины Паллады — сова и медуза Горгоны. Древнегреческая богиня мудрости покровительствовала ремеслам, что нашло прямое отражение в предназначении здания. Под куполом размещен написанный золотом девиз объединения — *Der Zeit Ihre Kunst. Der Kunst Ihre Freiheit**. Другая золотая надпись — *Ver Sacrum*** — указание одноименного названия журнала, которое издавало объединение.

Признанным украшением Сецессиона является Бетховенский фриз, выполненный Густавом Климтом. На 34 метрах представлена художественная интерпретация 9-й симфонии Бетховена. Сегодня фриз является собственностью Австрийской Республики, и именно для него отведен нижний этаж здания. Когда же фриз создавался, в 1902 году, для выставки, посвященной творчеству Л. В. Бетховена, то у просвещенной публики он вызвал слишком большие нарекания из-за обилия эротических сцен и мотивов.

Представляя итальянский модерн, мы называем его «либерти» и понимаем, что истоки надо искать в Англии.

В 1903 году французский модельер Поль Пуаре (1874–1944) открывает в Париже Дом моды, демонстрируя столице и всему миру коллекцию, изготовленную из тканей английского производства,

* «Времени — его искусство, искусству — его свободу».

** «Весна священная».

начатого Артуром Лэзенби Либерти (1843–1917). Надо сказать, что детство и Артура, и Поля было несколько похожим.

Первый начал работать в кружевной мастерской отца, а второй — подмастерьем в ателье по изготовлению зонтов, из остатков тканей которых шил платья для кукол. Именем первого назван целый период в искусстве, и его вклад в развитие моды справедливо сравнивают с влиянием Пабло Пикассо на современную живопись.

Артур Либерти, возможно, так и остался бы всего лишь удачливым бизнесменом, если бы не посетил в 1862 году павильоны международной выставки, проходившей в Лондоне. Точнее, один из павильонов, в котором были представлены японские товары. Будучи обычным клерком в универмаге, Артур сумел убедить руководство купить весь товар и открыть в английском магазине японский отдел. Успех превзошел все ожидания, вновь испеченный менеджер Артур Либерти привлек внимание лондонской богемы. Правда, понадобилось еще несколько лет, чтобы Артур решился на собственный бизнес.

Наконец, в 1875 году магазин *Liberty & Co* открылся на Риджент — самой модной улице города. Продавщицы магазина были одеты в кимоно, а покупателям предлагали костюмы из струящихся тканей с цветочным принтом. Вскоре, не отказываясь от японских поставщиков, Либерти начинает собственное производство, он закупает однотонные индийские ткани, на которые высококачественными красителями наносит узор из плавных линий, создавая неповторимые флоральные мотивы.

Его постоянными клиентами становятся не только состоятельные англичане, но и люди искусства, среди которых английский поэт и художник Данте Габриел Россетти (1828–1882) и американский художник Джеймс Уистлер (1834–1903). Через несколько лет, в 1882 году, английский поэт Оскар

Уайльд в своем полугодовом туре по Америке будет превозносить стиль «либерти» в Новом Свете, представляя новый проект «*House Decoration*».

Оглушительный успех не вскружит голову основателю стиля, даже наоборот — заставит его работать более тщательно, обращаясь за разработкой принта к лучшим европейским дизайнерам и художникам. Над тканями для дома Либерти начинает работать английский художник Уильям Моррис (1834–1896), разработавший интерьеры знаменитого «Красного дома», в проекте которого ярко отразилась одна из черт модерна — изысканная красота и стопроцентная функциональность. Архитектором комплекса стал Филип Уэбб (1831–1915).

Наконец, постоянным клиентом дома Либерти становится Поль Пуаре. В конце XIX века Пуаре производит революцию в мире моде — он лишает женский костюм корсета, изобретает узкую юбку чуть ниже колена, которая заставляет женщин изменить походку и предполагает наличие высокого каблука, выводит на сцену манекенщиц, создает изогнутую S-образную линию костюма, которая до сих пор называется «линия Пуаре» и которая повторяет излюбленные линии в цветочных композициях модерна. Пуаре заключает с домом Либерти долгосрочные контракты.

Очарованный «Русскими сезонами» С. Дягилева, а особенно балетом «Шахерезада», Поль Пуаре устраивает в 1911 году грандиозный костюмированный бал «1002 ночи, или Торжество по-персидски». Большая часть костюмов была изготовлена при непосредственном участии маэстро и, конечно, на основе тканей из коллекции дома Либерти.

Позже, в своей книге «Одевая эпоху», Поль Пуаре напишет, что у него была «одна цель — сделать женщин неотразимыми. Жизнь создателя модной одежды напоминает кинематографический фильм, бесконечную череду самых разных событий». Пуаре

диктует моду в столице Франции. Из Парижа либерти распространяется в Европу, найдя верных поклонников в Италии.

В 1913 году за вклад в развитие декоративного искусства Англии Артур Либерти торжественно посвящен в рыцари.

ИСТОКИ МОДЕРНА

Истоки модерна очевиднее всего находят в эстетике символизма. Символизм — направление в мировой культуре, распространившееся в последней трети XIX века и по первые десятилетия XX века. Для представителей этого направления символ являлся отправной точкой развития искусства, некой ступенью, познав которую, можно преодолеть ограниченность дольного мира и постичь абсолют. Определенная меланхоличность, неспешность, углубленное самосознание отличают труды основных теоретиков символизма. При этом архитектура, как искусство, существующее в рамках достаточно выверенных геометрических законов и математических расчетов, дополнила символизм объективной строгостью, и таким образом появился новый зримый образ искусства. Стоит учитывать, что влияние символизма на различные направления модерна не шло с одинаковой интенсивностью